

Алексей Маркевич

Давид

роман

Алексей Маркевич

Давид

«Издательские решения»

Маркевич А.

Давид / А. Маркевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744322-1

Роман «Давид» — это художественный пересказ жизни царя Давида в адаптации к современной реальности. Так могло бы быть, если бы он жил сегодня.

ISBN 978-5-44-744322-1

© Маркевич А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Давид
роман
Алексей Маркевич

© Алексей Маркевич, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Признаться, адаптировать древнюю реальность к нынешней – дело не простое. Нет, я не набиваю себе цену, сам посудите, дорогой читатель, чего стоят только шесть жен царя и все эти кровавые войны! Но, с другой стороны – человеческие отношения, радости и горести – одинаковы во всех поколениях и культурах.

Хотел ли я осудить Давида за его ошибки? Не имею права. Оправдать его? Невозможно!

Сам Творец неба и земли назвал Давида мужчиной по Своему сердцу. За что же? За безгрешную, безошибочную жизнь? Точно – нет. Думаю, – за искреннюю к Нему любовь и открытое сердце.

Эта книга – попытка рассказать историю этого человека так, как если бы она произошла в наши дни. Дорогой мой читатель, не забывай, пожалуйста, что это – художественный пересказ, который, очень на это надеюсь, побудит тебя прочитать оригинал! Постарайся извлечь полезное из этого ничтожного...

Твой Алексей Маркевич из Уфы.

18 июня 2015 года.

Часть I

Глава 1

– Ох, Айфон! Как же хорошо-то! Хоть и Преображение сегодня, а у меня на душе – Пасха! Так и хочется сказать кому-нибудь: «Христос воскрес!» Тебе скажу, да разве ты мне ответишь: «Воистину воскрес»?

Давид сидел на пенечке и теребил за уши своего верного пса. Вокруг паслись овцы, августовское солнце жарко припекало, и аромат полевых трав приводил юношу в чувственный восторг.

– Куда тебе! – продолжал юноша, – В нашем двадцать первом веке попробуй такое скажи! Не каждый даже и знает, что отвечать нужно! А так, чтобы с верой тебе ответили, чтобы ты сам почувствовал, что отвечающий тебе истинно верует и восхищение твое внутреннее с тобой полностью разделяет – редкость теперь великая!

Пес не сводил глаз со своего друга, слушая, будто сопереживая каждому слову. Айфон хоть и был «дворянского» происхождения, но давно уже доказал свою смекалку в пастушьем деле, и преданностью своей заслужил уважение многих. Давид погладил своего пса по голове и снова заговорил:

– Не поймешь ты меня, дружище, но год назад, ровно год, так же – в Преображение, у меня в сердце Христос воскрес, оттого и Пасха у меня сегодня, у меня – второй День Рождения!

Он поднял лежащую рядом гитару и сказал радостно и счастливо:

– А давай, Айфонушка, праздновать будем! Сегодня такой день, что душа сама из сердца Богу поет! Природа поет! Цветы поют ароматами! Все наше село Хлебное Богу славу возносит!

Давид несколько раз перебрал струны, немного поправил натяжку одной из них, и запел звонко, бодро и сильно:

Господь – пастырь мой!
Я нуждаться не буду
Он мой вечный покой,
И меня не забудет!

Он меня защитит!
И меня Он направит!
Всех врагов победит,
И меня не оставит!

Я иду в Божий дом
И не страшны мне тени,
Потому что с Христом
Не боюсь осужденья!

Не успел он закончить куплет, как сзади послышались аплодисменты и радостные возгласы. Давид оглянулся и с улыбкой воскликнул:

– Сестренки! А вы тут что делаете?

К нему тут же, звонко хохоча, подбежали две девочки – десяти и двенадцати лет. Они были одеты в нарядные легкие платьица, которые раздувались от быстрого бега, словно маленькие паруса.

– Давидка! Давидка! – закричала младшенькая Авигея, – Ты песню новую сочинил?

– Ну... – застеснялся молодой человек, – Это я так... из души взял, сама сочинилась как-то...

– Ух, ты! – воскликнула старшая сестра, – Вот бы мне так!

– Сможешь, Сарра! Просто нужно тренироваться, и со временем все получится!

– Эх, братец! Это у тебя тут с овцами каникулы, как каникулы! А у меня с курами, да с гусями... только песни сочинять осталось...

– Ой! Что же это мы! Совсем забыли! – спохватилась вдруг Авигея, – Нас же за тобой послали!

– За мной? – искренне удивился Давид, – Видно что-то серьезное стряслось?

– Ага! К нам дядя Самуил в гости свалился!

– Это который в Америке живет что ли?

– Ну да!

– Ничего себе! Вот так сюрприз! А я-то ему зачем?!

– Мы не знаем!

– Он только папу попросил всех сыновей ему показать...

– Дядя их всех «осмотрел» внимательно так и спросил только: «Есть еще?»

– Смешно! – улыбнулся Давид, – Будто покупатель какой-то...

Девочки засмеялись.

– И, правда, похоже было! Ходит такой, смотрит важно, будто очередной самолет себе выбирает!

– А что, Давидка, может нам тебя ему и правда продать? – хитро прищурившись засмеялась Сарра, – У него денег не мерено, небось не покупится?

Все дружно засмеялись. Они знали, что дядя, хоть и страшно богатый, но при этом еще и очень верующий человек, который людей не покупает.

– Что ж, Айфон! – встав, обратился юноша к своему четвероногому другу, – Вставай давай! Пошли дяденьке американскому продаваться!

– Не забудь ему свои зубы показать! – крикнули ему девочки вдогонку, – Они у тебя самые ровные и белые из всех Деевых!

Девочки снова засмеялись и помахали брату на прощание.

Глава 2

По дороге домой Давид вспоминал все, что ему было известно о далеком родственнике, которого в их семье называли дядя Самуил. В середине девяностых годов прошлого века он эмигрировал в США к своей родне и основал там компанию «Царская Корона», которая теперь имела филиалы в нескольких странах мира. Юноше очень интересно было, зачем же на самом деле приехал в Хлебное этот человек, ведь прошло уже больше двадцати лет с тех пор, как этот человек покинул Россию.

Проходя мимо семейной пасеки, Давид увидел братьев и помахал им рукой, но они ему не ответили, – все семеро повернулись к нему спиной, делая вид, что заняты чем-то важным. Это было очень необычно. Давид даже остановился, и хотел было к ним подойти, но старший брат остановил его, крикнув:

– Иди, иди! Ждут тебя!

Юноша, пожав плечами, зашагал дальше.

– Эх, Айфон! Как жаль, что не у всех Христос воскрес! Живут люди, мучаются сами и других мучают... А так ведь просто: покайся, веруй и будь счастлив навечно!

Пес, услышав свое имя, завилял хвостом и довольно улыбнулся, – ему нравилось, когда хозяин обращался к нему, как к равному. Вдруг, он остановился и тихо зарычал.

– Чего ты? – удивился Давид и посмотрел в ту сторону, куда глядел его лохматый друг.

– Ого! – присвистнул юноша, и было от чего!

Рядом с их домом стоял огромный черный джип, а рядом с ним не менее огромные и все в черном – охранники. Оба мужчины сразу показались Давиду профессионалами: темные очки, бритые головы, жевательные резинки и прозрачные проводочки за ушами.

– Добрый день! – осторожно поздоровался он с ними, не зная, чего и ждать.

– Хай! – ответил один из них, не понятно только было – на русском с английским акцентом или наоборот.

Давид бочком протиснулся между ними во входную дверь, а Айфон остался на улице, послушный отданной ему команде: «Сидеть». Он недоверчиво поглядывал на чужаков, но нарушать приказ хозяина не мог ни под каким предлогом, такой уж у него был нрав.

Наш герой, войдя в дом, сразу почувствовал новый запах – пахло какой-то химической травой или стиральным порошком. При этом он улыбнулся про себя: «Почему все американцы пахнут одним и тем же запахом?»

Как и полагается, гость сидел в зале в окружении папы, мамы и бабушки. Не успел юноша войти в комнату, как разговор прекратился. Все смотрели на него, а он – на всех. Вернее – на приезжего. Самуил был уже преклонного возраста, весь седой – и волосы, и борода, и даже брови. Одет он был совсем не по-богатому: клетчатая рубашка, джинсы и белые носки (кажется, именно от них исходила самая большая порция загадочного запаха).

Гость, в свою очередь, пристально рассматривал Давида, и, скажу я вам, было на что посмотреть! Юноша был высок, белокур, и красив.

– Дядя Самуил! – раздался вдруг в застывшей тишине звонкий голос молодого человека, – Христос воскрес!

Присутствующие сначала немного опешили, потом заулыбались, а гость улыбнулся шире всех и, сверкнув глазами, воскликнул совсем без акцента:

– Воистину воскрес!

– Вот он весь и всегда такой у нас! – сказала, улыбаясь, мама, – Наш восторженный Давидка! Иди, обними дядю!

Но Самуил уже сам спешил навстречу юноше. Он крепко обнял его, поцеловал в обе щеки, потом снова обнял и прошептал тихонько: «Нашел!»

– Ну, хватит обниматься! – вставил свое слово отец, – Давайте садиться уже, чай остывает!

– И правда, это уж совсем недопустимо! – садясь, поддержал его гость, – Ах! Как давно я не пил травяного чаю, да с медком настоящим! Представляете, в Америке мед разогревают, чтобы он не кристаллизовался, и так продают!

– Эт уж не мед, – прокряхтела старенькая бабушка, – Эт сироп у них какой-то получится!

– А вот и молочко парное! – улыбнулась мама, ставя перед гостем глиняный кувшин.

– Ох, друзья мои, – сказал он вдруг, – Как же я по всему этому скучал – по нашему, по натуральному, по искреннему, по христианскому...

Давид смотрел на дядю Самуила и чувствовал: честный он человек и «Христос воскрес!» ответил ему по-настоящему, как сказать может только верующий и искренний христианин.

Глава 3

После молитвы немного помолчали, отдавая должное застольному угощению. Все на столе было домашнее, без консервантов и красителей. Деевы жили большой семьей и большим хозяйством. На их ферме было всего вдоволь, сыновья отцу во всем помогали и в город не собирались...

– Вижу, не плохо живете, – прервал, наконец, молчание гость, обведя угощение руками.

– Не жалуемся, – ответил хозяин, – За всё – слава Богу!

– Колбаска домашняя – просто объедение, а сметана, а грибочки! – продолжал Самуил, – Я хоть и чревоугодием не грешу много, но тут разве устоишь? После нашего-то? Тамошнего!

– Спасибо на добром слове, – улыбнулась мама, – Чем богаты, тем и рады!

Давиду вдруг показалось, что обстановка стала какой-то неестественной, с каждой минутой в комнате как будто сгущался воздух, разговор начинал буксовать на одном месте... Он с опаской посмотрел на папу, тот ему ответил тяжелым непонятым взглядом. Юноша хотел было взглянуть на маму, но Самуил его опередил:

– Давид, не волнуйся, сейчас я тебе все объясню...

Он вытер губы салфеткой и откинулся на спинку стула всем своим массивным телом. Остальные тоже замолчали. Давид дожевал то, что было у него во рту и с трудом проглотил.

– Итак, начнем, – торжественно объявил гость и улыбнулся. Все присутствующие повернулись к нему и приготовились слушать – никто из них не знал, о чем пойдет речь. Гость немного помолчал, как бы собираясь с мыслями, и затем начал.

– Я старею. С каждым годом моя душа всё громче просится в домой – в Небо... Наследников у меня много, но я их не хочу... Все они – люди падшие... они не годятся... Мне нужен человек честный, искренний, верующий, по-настоящему верующий, такой, которому не стыдно и не страшно оставить труд всей моей жизни. Я благодарен Богу, что на свете еще есть такие как вы... как ты, Давид! Вот ты зашел в комнату, глянул на меня и своим «Христос воскрес!» всю правду о себе открыл. Короче говоря, что кота за хвост тянуть... Свою фирму я, Давидка, тебе оставляю... Имущество всякое – пусть раздрают вороны... Но дело мое, «Царскую Корону» – на тебя возлагаю!

Наступила тишина. Произнесенные слова доходили до сознания Деевых не сразу.

– Самуил, – произнес, наконец, папа, – Такие слова в шутку не говорят... Впрочем, вижу, что не шутишь...

Помолчали еще.

– Да ведь он пастушок! – всплеснула руками мама, – Куда ему фирмой руководить?!

– Это ничего! – пожал плечами гость, – Моисей тоже с овец начинал, и Иосиф... Ну, Давид, что скажешь?

Юноша был очень удивлен, да и каждый из нас в такой ситуации выглядел бы так же ошарашено.

– Спасибо, дядя Самуил, – ответил он, немного подумав, – За доверие...

– Не думай только, – поспешил вставить американский гость, – Не думай, что я так просто взял и с бухты-барахты приехал сюда. Я долго молился, и Господь мне на тебя указал, друг мой!

– Дядя, я тоже буду молиться, пусть Господь и мне тоже ответ даст!

– Вот и хорошо! – обрадовался Самуил, – Если согласишься – приезжай к нам в Московский офис, там тебя встретят, там и стажировку проходить начнешь! А как всему научишься, так мы с тобой снова встретимся и я тебе остальные тонкости дела передам!

– Но ведь он только девять классов окончил! Ему шестнадцать с половиной! Какая может быть стажировка? – удивилась мама.

– Поступит заочно, – быстро ответил гость, у него, видимо, всё уже было продумано, и на все возражения ответы заранее припасены, – А учиться жить лучше на практике. Чем раньше, тем лучше...

– Ты что ж, в Америку свою забрать его хочешь? – уточнил отец.

– Ни за что! Это будет одно из моих условий. Руководить будешь отсюда, из России. Там теперь, как в Европе – Содом и Гоморра! Нечего ему там делать!

– Ну ладно, хоть так! – вставила, вдруг, бабушка свою лепту.

Все посмотрели на нее, а та улыбнулась им своей однозубой улыбкой и добро так подмигнула. Все тут же рассмеялись, на душах стало легче и тише.

– Езжай, Давидушка, – махнула бабушка, вдохновленная общим к себе вниманием, – Глядишь, хоть из тебя человек получится!

Глава 4

Электричка ехала в Москву, Давид смотрел в окно, пассажиры читали книги и газеты, а лоточники обыденно-скучно торговали батарейками и чудо-фонариками. Герой наш уже бывал в столице, его родное село Хлебное было от нее неподалеку, в каком-то часе езды на автомобиле. Мегаполис ему одновременно и нравился и нет. Жители вечно куда-то торопились, летели, и не жили вовсе, а будто торопились прожить каждый день, будто следующий им что-то принесет особенное, и, летя к нему, – теряли время настоящее, теряли свою жизнь...

Юноше по сердцу были его овечки, его родные луга и просторы, на которых время от тебя не улетало, оно было всё твоё. Но больше всего Давид переживал потерю друга – ему нельзя было брать с собой Айфона, верного пастушьего пса. Прощаясь, он так грустно, так жалобно смотрел прямо в глаза, казалось бы, все понимая, великодушно отпуская, но, вместе с тем, – и безудержно скорбя о потере. В глубине души юноша знал, что больше никогда не заведет собаку. Потому что это место в его сердце занято навсегда и ничем другим его не заполнить.

Давид достал из рюкзака синенький Новый Завет с Псалтирем и начал читать девяностый псалом:

«Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: «Господь – упование мое»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим...»

Дочитать до конца он не успел.

– Ты серьезно?! – услышал он, вдруг, незнакомый грубый голос и поднял глаза вверх.

Перед ним сидел огромных размеров мужик в камуфляжной одежде. В нем было не меньше трех метров росту, он один занимал целую скамейку. Давид даже удивился тому, что как это раньше он не заметил этого великана – настоящий Голиаф!

– Э! Я к тебе обращаюсь, салага! – взревел пьяным голосом мужчина, – Ты, чё? Библию читаешь?!

– Да, – немного сконфуженно ответил Давид, – Библию.

– Гляньте-ка! – продолжил Голиаф, обращаясь к окружающим, – На дворе двадцать первый век, а парень Библию в руках держит!

Вагон притих. Никому не хотелось связываться с этим громилой. Конечно, им всем было жалко молодого человека, такого юного и симпатичного, но, как говорится у нас на Руси, – своя рубаха ближе к телу...

– Тебе в школе задали или ты сам в эту галиматью верить пытаешься?!

– Верую! – громко и четко ответил вдруг Давид. Больше всего на свете он не мог выносить, когда кто-то насмехается над его Богом и Библией. Этого он натерпелся от своих братьев, так что ему было не впервой.

– Э! Хэ-хэ-хэ! – пьяненько засмеялся его оппонент, – Ну, надо же! Верует! Он – верует! Слышите?! Не просто верит, а... верует!

Великан театрально поднял указательный палец вверх, и потряс им почти у самого потолка вагона.

– Ты видел его что ли? Бога-то своего?!

– Нет! – твердо ответил юноша.

– Не видел, а веруешь? – ехидно помотал головой великан.

Давид выждал паузу и громко, четко, чтобы все слышали, ответил:

– Если бы Его видно было, то и вера не нужна была бы. Это был бы просто факт.

Вагон заулыбался. Ответ смелого мальчика им понравился. Но это обстоятельство только еще больше раззадорило Голиафа.

– Правильно! Бога нет, вот тебе и приходится в него веровать!

И тут Давид увидел такое, что позволило ему перейти в наступление.

– Уважаемый, – громко начал он, – А Вы ведь тоже в Него верите!

– Я-то? – удивился верзила, – Да с чего ты взял, салага?

– Да вот же! У Вас на шее крестик, и на руках вот кресты наколоты!

Вагон хмыкнул. Голиаф тупо воззрился на свои кулаки, будто видел их впервые в жизни. Потом нахмурился, подумал, да вдруг схватил крест с шеи, да и сдернул его!

– Нету Бога твоего! Нету! – заорал он не своим голосом, – В Чечне я воевал, две войны прошел, нигде я там его не видел!!!

С этими словами он, вдруг, плюнул на крестик в своей руке, бросил на пол и стал с остервенением его топтать. Вагон ахнул.

– Зря Вы это, – раздался голос Давида в тишине, когда вояка немного успокоился, – Бог Вам жизнь до сих пор сохранил, через две войны между пуль провел, Он ведь любит Вас по-настоящему...

– Что?! Любит?! Ты же видишь – я Его сейчас растоптал, и живой! И ничего мне за это не будет! Потому что нет никакого Бога твоего! Хе-хе-хе!

– «Не обманывайтесь! Бог поругаем не бывает! – громко процитировал Давид, – Что посеет человек, то и пожнет!»

– Да плевал я на твоего Бога и твою Библию! Плевал, плюю и буду пле... пле... пле..

Громила, вдруг, поперхнулся своей собственной слюной, схватился за горло и всей своей тушей громыхнулся замертво на вонючий пол электрички.

– Не будешь, – с грустью сказал Давид.

Глава 5

Офис «Царской Короны» показался Давиду очень презентабельным. Он сразу почувствовал, что со своей гитарой и рюкзаком выглядит совсем провинциально. Так оно, конечно, и было на самом деле.

Помещение было не очень большим, но дорогая мебель, картины в тяжелых позолоченных рамах и прочие детали интерьера делали свое дело профессионально – всякому становилось ясно: фирма солидная и место свое под солнцем пылит не зря.

– Добрый день! – обратился к Давиду подошедший от ресепшена молодой человек, лет двадцати трех, – Вы – Давид Деев?

– Да, – смущенно ответил наш герой, – Это так заметно?

– Если честно, то – да!

Молодые люди заулыбались.

– Меня зовут Иван, – протянув руку для рукопожатия, сказал встречающий, – Хотя, раз уж мы с честности начали, на самом деле, в паспорте у меня записано Ионафан. Знаете, теперь мода на чудные имена... Но для простоты, для всех, особенно для друзей, я – Иван.

– А я – Давид. И, если честно, – по паспорту, увы, – тоже Давид.

Ребята снова засмеялись. Им со всех сторон показалось, что они смогут подружиться. Так оно и произошло.

– Что ж, нам сообщили, что Вы родственник самого Самуила Храмова...

– Вроде того.

– Нам велено Вас принять, поселить в общежитие и всему обучить...

– Ну, велено, значит велено, – широко улыбнулся Давид.

– Давайте мы...

– Слушай, Вань, – перебил его, вдруг, Деев, – Давай уже на «ты»...

– Ну... как скажете... То есть – как скажешь!

– Пойми правильно, ты первый, кто ко мне так обращается, мне это очень непривычно!

– Рано или поздно тебе придется к этому привыкать, если, конечно, я правильно оцениваю происходящее...

Молодые люди посмотрели в глаза друг другу и одновременно улыбнулись.

– Ладно, тогда начнем, – сказал Иван и подвел Давида к ресепшену, – Познакомься – это Маша, моя сестра.

– Привет! – поздоровался Давид и протянул руку девушке, которая, прямо скажем, уже давно с него глаз не сводила. Симпатичный юноша ей сразу понравился.

– Привет! На самом деле меня тоже не Машей зовут, по паспорту я – Мелхола, но это имя тоже сложное...

– Мне Машу легче запомнить, – улыбнувшись, признался Давид.

– Еще у нас несколько менеджеров, люди в логистике, и, конечно, управляющий – наш с Машей отец.

– Ух, ты!

– Ага! – улыбнулся Иван, – Семейный бизнес!

– Кстати, он тебя ждет, – вспомнила девушка.

– Пойдем, Давид, его кабинет здесь.

– Рюкзак можешь оставить мне, – сказала Маша, – А гитару лучше возьми с собой, когда у папы плохое настроение, он музыку слушает и так успокаивается. Может, ты ему сыграешь что-нибудь?

– Ну, если он захочет...

– Идем, Давид, пора знакомиться с шефом!

К двери босса была прикреплена табличка: «Саул Кисович Царев – генеральный директор ЗАО „Царская Корона“».

Иван постучался.

– Войдите! – послышался резкий, недовольный голос.

– Саул Кисович, приехал Давид Деев, – сказал Иван, просунув голову в приоткрытую дверь.

– А! Впускай!

Давид немного удивился тому, что сын так к отцу родному обращается и глянул на Ивана.

– У нас тут всё строго! – шепнул тот ему в ответ и улыбнулся, высоко подняв брови вверх, – Заходи, будь как дома!

Глава 6

В отличие от холла, кабинет Саула Кисовича был, неожиданно, гораздо большего размера и обставлен еще шикарнее. Директор сидел за огромным письменным столом красного дерева, всюду, где только можно было – инкрустированным золотом. Восседал он на величественном кресле, которое иначе, как царским тронem и назвать было нельзя! Вокруг все те же картины и, почему-то, – живой павлин, гуляющий просто так по кабинету. Последний так занял внимание юноши, что тот совсем забыл, зачем вошел.

Саул Кисович громко прочистил горло, но Давид не обратил на это внимания. Ивану пришлось даже дергать молодого человека за рукав. Тот повернулся к нему и, широко улыбаясь, произнес:

– Павлин!

Иван улыбнулся ему только глазами, бровями же указал на директора. Давид очнулся и быстро произнес, повернувшись к директору:

– Саул Кисович, простите, увлекся, тут... павлин, – сказал он и широко улыбнулся на последнем слове.

– Нравится? – вдруг тоже улыбнулся гендиректор, – Тебе павлины нравятся?

– Я раньше не видел ни одного, но теперь знаю – нравятся!

– Так кем ты, говоришь, работал раньше?

– Пастухом... – немного смутился Давид.

– Овцы, павлины, – вдруг, резко произнес Царев, – Может тебе в зоопарк лучше устроиться, или в цирк?

В наступившей тишине слышен был только шелест павлиньих перьев и тихое урчание кондиционера.

– Ба! Так ты еще и музыкант! – добавил неожиданно Саул Кисович, – И что же нынче пастухи поют? Что-нибудь народное? Крестьянское?

– Я... – замялся Давид, – Сам немного сочиняю... Вот. И это... пою.

– Ух ты! Да ты у нас бард получается? Ну-ну! А давай мы тебя послушаем! Должности барда у нас, правда, в фирме не имеется, но своих работников директор должен знать хорошо... кадров своих...

Давид глянул на Ивана, пытаясь понять, – шутит Царев или нет. Но его новый друг утвердительно кивнул головой, и ободряюще улыбнулся.

Юноша пожал плечами, сел на стул и заиграл сначала тихую мелодию, как бы настраиваясь на нужный лад.

Саул немного расслабился на своем троне. Его густые черные брови над орлиным носом слегка приподнялись и, казалось даже, что он начинает получать удовольствие от звуков музыки, в которой он неплохо, кстати говоря, разобрался...

И вот, наконец, Давид медленно запел:

Если хочешь быть счастливым,
Не ходи к злодею в дом!
Если хочешь быть счастливым,
Не сиди с ним за столом!

Если хочешь быть счастливым,
Слово Божие читай!
Точно станешь ты счастливым,
Глубоко в него вникай!

И тогда ты счастлив будешь,
Словно дерево в цвету.
И тогда успешен будешь,
Воплотив свою мечту!

Песня была простой и мелодичной и на Царева она, поначалу, произвела успокоительное действие. Он отвлекся от своих гендиректорских мыслей. Ему вспомнились те дни, когда он сам ходил в церковь, как водил туда сына и дочь. Но незаметно эти добрые мысли напомнили ему о том, почему он теперь стал другим человеком. Бизнес, жесткая конкуренция и связанные с этим несправедливые поступки изменили его и отвратили от веры. Конечно, он прекрасно понимал, что сам во всем виноват, что может все изменить в любой момент, но это обстоятельство как раз и раздражало его все больше и больше. Перед ним сидел молодой, здоровый, красивый и праведный молодой человек, которого хозяин планировал поставить на его место и даже выше...

Гнев безудержной волной захлестнул Саула, он схватил пепельницу со стола и швырнул ее в певца с криком: «Хватит!»

Давид успел в последнюю секунду увернуться, а вот павлин – нет... Любимое животное хозяина кабинета жалобно вскрикнуло и, несколько раз конвульсивно дернувшись, замерло навсегда.

– О, Боже! – ахнул Саул Кисович, подбегая к павлину, – Нет! Нет! Нет!!! Что я наделал?!

Он поднял птицу с пола и, не смотря на обилие крови, прижал ее к своему сердцу. Его дорожный костюм был испорчен безвозвратно, но это его не беспокоило, он сидел на полу и, медленно покачиваясь из стороны в сторону, – заплакал.

Иван взял Давида за локоть и знаками дал понять, что им сейчас лучше тихо выйти.

Юноша согласился, и они покинули кабинет в молчании.

Глава 7

Молодые люди вернулись к ресепшену. К ним тут же подошла Маша и спросила:

– Что там у вас стряслось?

– Отец убил Кешу, – печально ответил ей брат.

– Что?!

– К сожалению...

– А хотел убить, видимо, меня, – вставил грустно Давид.

– Прости его, пожалуйста, – заступился за отца Иван, – У него нервов почти не осталось...

С каждым днем все хуже и хуже...

– Ну, мне Кешу тоже жалко, – попытался пошутить Давид, – Мне помирать не страшно, меня бы Господь к себе забрал, а вот его – вряд ли.

– Перестань говорить глупости! – вспыхнула девушка, – Нам тебя тоже жалко...

– Тоже жалко, – улыбнулся Иван.

Молодые люди тихонько засмеялись. Вдруг в комнату вошел директор – весь окровавленный и обозленный.

– Иван! Быстро ко мне!

Молодой человек сразу послушался и прошел в кабинет.

– Светочка, – обратился Царев к секретарше, – Мне бы переодеться...

– Хорошо, Саул Кисович, я принесу, – почтительно ответила женщина.

С этими словами он вышел, бросив при этом ненавистный взгляд на Давида.

– Плохо дело, – покачала головой Маша, – Он Кешу очень любил, птенцом еще купил и воспитывал, как родного ребенка. Даже мне он столько внимания не уделял...

Иван вошел в кабинет и приготовился к очередной грозе. Но ее не последовало. Саул Кисович сел на свой трон и воззрился на окровавленные руки. Посидев так минут пять, он достал откуда-то из под стола бутылку коньяка, два бокала и поставил их на стол. Затем наполнил стаканы и протянул один из них сыну.

– Выпьем!

– Пап, я же не...

– Возьми! – тихо сказал директор, но в его голосе сверкнули молнии.

Иван не стал перечить, и принял бокал.

– За Кешу! – Поднял высоко вверх свой стакан Саул и, одним махом опорожнив его, поставил на стол.

– Ладно, теперь к делу, – вздохнул директор и снова воззрился на свои руки, – Ты знаешь, кто он такой?

– Давид?

– Да.

– Он племянник Самуила Храмова...

– Не просто племянник, сынок, – Поднял глаза Царев, – Он его собирается сделать наследником! А что это значит?

– Что?

– Не притворяйся ослом, Ваня! Ты же умный парень! Говори, что думаешь!

– Ну, возможно, будут какие-то кадровые перестановки...

– Какие-то кадровые перестановки, – передразнил его отец, – Меня либо понизят, либо уволят, либо... либо еще хуже...

– Да почему? Совсем не обязательно...

– Наивный мальчик, – грустно покачал головой Саул, – Когда кто-нибудь начнет копаться в делах нашего филиала... Короче, всплывут ненужные для меня подробности... Ты понимаешь?

Ивана как будто окатило ледяной водой, он понял, что отец вел какие-то дела либо без ведома хозяина фирмы, либо проворачивал что-то незаконное...

– Дошло, наконец? А еще я хотел на тебя филиал оставить, когда на покой соберусь...

Помолчали.

– Короче... Его надо убрать... Чем раньше, тем лучше...

– Что?!

– Спокойно! Никакого криминала! Просто создадим условия, либо напугаем, либо... либо...

Саул Кисович налил себе еще бокал и тут же его опрокинул.

– Пап, Давид хороший парень, он не сделал ничего такого, он же ни в чем не виноват...

– Конечно, хороший! – зло ухмыльнулся Царев, – Именно по этой причине он нам и мешает...

Снова замолчали. В этот момент Иван твердо решил защищать Давида и не участвовать в том, о чем говорил отец. В отличие от него, он не бросал церковь, ходил туда постоянно, твердо веруя в Спасителя. Он понимал, что его отца могут снять с должности, что из-за этого в его жизни может что-то измениться, но это его мало волновало. Несправедливость по отношению к его новому другу переворачивала всё его естество, он не хотел с этим мириться.

– Для начала пусть поработает охранником...

– Охранником, – удивился Ионафан, – У нас же были инструкции...

– Не у нас, – зло перебил его отец, – А у меня! Не забывайся! С инструкциями я как-нибудь разберусь... А теперь иди и устрой его на работу... Только подальше от меня, в какой-нибудь далекий магазин, чтобы на глаза не попадался...

Иван кивнул головой и вышел. Ему было жаль Давида, но, зная отца, он радовался, что вышло именно так, ведь могло все получиться гораздо хуже...

Глава 8

Иван вышел из кабинета грустным.

– Что? – сразу спросила Маша.

– Рвет и мечет... А ведь сам во всем виноват...

– Мне домой возвращаться? – тихо спросил Давид.

– Нет! Нет! – спохватился Иван, – Пошли в отдел кадров, – с завтрашнего дня – на работу!

Будешь охранять «Царскую Корону», а там дальше видно будет...

– Охранником? – удивилась Маша, – Серьезно?

– А что, по-моему, неплохо, – вмешался Давид, – Будет время все со стороны рассмотреть, хорошая идея!

– Ну, это вообще-то опасно! – покраснев, сказала Маша, – Вдруг, ограбление...

«Ого! – мелькнуло в голове у Ивана, – Да он ей понравился!»

– Ничего страшного! – попытался успокоить сестру брат, – Давид хоть и молод, но, думаю, сможет за себя постоять...

– Ну, опыт был, – усмехнулся юноша, – Все-таки семь старших братьев!..

Молодые люди заулыбались.

– Ладно, пошли, – сказал Иван, – Отдел кадров ждет.

Маша проводила их долгим взглядом.

– Приглянулся красавчик? – спросила Света.

– Может быть, – улыбнулась девушка.

На работу Давида оформили быстро, не смотря на его возраст и отсутствие опыта, потому что руководитель отдела кадров получил «с самого верха» слишком четкие указания, чтобы задавать лишние вопросы.

– Uniformу получишь в магазине, мы не нанимаем сторонние ЧОПы, у нас своя служба безопасности, обучение пройдешь на месте, – пояснила женщина.

– Спасибо! – поблагодарил юноша, забирая свои документы.

– А теперь – заселяться! – весело сказал Иван и хлопнул товарища по плечу, – Поехали!

Поселим тебя в наше общежитие для начала, а там посмотрим!

Молодые люди вышли в холл.

– Оформились? – поинтересовалась Маша.

– Ага! – ответил Давид, – Так быстро!

– Мы сейчас в общежитие – покажу Давиду, где он будет жить.

– Ясно... – медленно сказала девушка.

– Ребята! А вы разве не покажете новому сотруднику наш город? – решила помочь ей Светлана, – Как-то не вежливо это с вашей стороны...

– Просто Давид устал с дороги, – сделала попытку посопротивляться Маша, – Да еще этот павлин...

– Ничего! – улыбнулся юноша, – Я совсем не устал! Давайте и, правда, куда-нибудь сходим! Например, я давно мечтал побывать в Храме Христа Спасителя!

– Но сначала – в общежитие! – настоял на своем Иван, – Сделаем дело и – гулять смело! Мы за тобой, Маш, заедем. Если ты не против, конечно...

Девушка оказалась не против. «Я только за!» – подумала она, когда ребята вышли.

– Если она не против, – улыбаясь, покачала головой секретарша.

Маша провернулась вокруг себя на одной ножке и, слегка хлопнув Свету по плечу, ускочила на свое рабочее место – бухгалтерия нуждалась в своих работниках круглые сутки...

– Машину водить умеешь? – спросил Иван, когда молодые люди подходили к парковке.

– Нет, – ответил Деев, – На машине и тракторе ездили братья, а я все овец пас, мне это до сих пор было незачем...

– Ну, это дело поправимое! Не умеешь – научим...

– А не хочешь – заставим, – подхватил Давид и они оба засмеялись.

Новенький автомобиль быстро домчал ребят до места назначения, по счастливой случайности избежав обычных пробок. Небольшой трехэтажный частный дом, в котором жили приезжие работники «Царской Короны» был собственностью фирмы. Жилье с первого взгляда понравилось Давиду. Ему не хотелось жить где-нибудь на тридцать пятом этаже, это было бы слишком для него непривычно.

– Сойдет? – пошутил Иван.

– Очень даже! – усмехнулся Давид, – Почти как дома!

Комната новобранцу досталась просторная, но уютная. В ней было все необходимое для счастливой холостяцкой жизни: кровать, стол, стулья и холодильник.

Когда ребята вошли, Давид бросил рюкзак на кровать, а гитару поставил к стене.

– Вот и заселились, – улыбнулся Иван.

– Ага! – засмеялся Давид, – Проще не бывает!

Ребята присели на стулья. Иван открыл холодильник и достал пачку сока.

– Знаешь, начал он после того, как утолил жажду, – Хочу тебе признаться. До сих пор друзей у меня как-то не получалось завести настоящих...

– Та же беда! – вздохнул Давид.

– Но, кажется, ты – подходящая кандидатура, – сказал Иван.

– Ты тоже, вроде, подходишь, – пошутил Давид.

Оба засмеялись.

– Короче, предлагаю дружбу! – торжественно сказал Ионафан.

– Короче, я согласен, – в тон ему ответил Давид.

Ребята снова заулыбались. На душе у каждого было светло и радостно. Ведь не каждый же день заводятся настоящие друзья на всю жизнь!

– Хочу сделать тебе подарок в знак дружбы, – произнес Иван и протянул другу ключи от своего Мерседеса.

– Что? – поперхнулся соком Давид, – Ты же не серьезно? У тебя их что – десять штук?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.